

«облюбовало» только одну — «Прометей прикованный», потому что всё остальное не вписывалось в прокурстово ложе господствующей идеологии.

В первой части — «Прометей-огненный» — рассказывалось о похищении огня. А в третьей — «Прометей освобождённый», — как видно из названия, об избавлении от мук. Да, благородный герой и злой Зевс находят общий язык! Прометей сообщает имя женщины (Фетида), и Геракл, выполняя волю своего могущественного отца, разрывает цепи, которыми прикован титан.

Вернём же трагедии «Прометей прикованный» её законное место в цельном замысле драматурга. Будучи древним греком, только одну её Эсхил написать не мог. Ведь в ней Зевс несправедлив, значит, в мире воцаряется хаос, беззаконие, значит, людям нельзя надеяться на богов. Но действительность, как её тогда воспринимали, свидетельствует о другом: греки, молясь своим богам, победили персов, Афины усилили своё могущество. Мог ли Эсхил усомниться в Зевсе? Нет.

Ведомый идеей гармонии, он создал трагедию «Прометей освобождённый».

В ней титан не уронил своего достоинства, явил непреклонность и гордую готовность страдать ради людей. Зевс доказал свою силу и могущество, способностью защитить установленный им порядок. И в то же время две противостоящие друг другу силы примирились. Оказывается, гордый борец за справедливость способен найти общий язык со своим тираном. Но наше идеологизированное школьное литературоведение взяло на своё вооружение миф о Прометее-богоборце, отбросив в сторону Прометей и Зевса-примирителей.

Напрасен ли бунт Прометей? Нет. До него было одно состояние мира, по своему гармоничное. После него последовало нарушение старой гармонии, которое вечно длиться не может, вот и устанавливается новая гармония. Напрасны ли страдания титана? Нет. В прежней гармонии не было места людям, в новой — есть. Мир преобразился к лучшему, вражда уступила место согласию. В этом мудрость преобразования жизни.

Неужели снова и снова наше подрастающее поколение будет питаться полуправдой о Прометее? Давайте же, наконец, прислушаемся к древнему поэту.

Углубляясь в психологию героя

Конспект урока по трагедии Шекспира «Гамлет»

На изучение знаменитой трагедии Шекспира обычно отводится 3—4 часа. И если первый урок по этой теме должен быть посвящён биографии великого драматурга и общей характеристике его творчества, то на втором необходимо перейти непосредственно к анализу «Гамлета». Отсюда решающее значение данного урока, отсюда же и более детальная разработка его. Итак, короткая стенограмма занятия.

Тема: В. Шекспир. «Гамлет».

Цель: донести до ребят понимание глобальных и насущных проблем бытия, иными словами, «вечность» и глубину образа Гамлета.

Оборудование: ТСО (проектор); Х. Глюк — мелодия из оперы «Орфей и Эвридика» в исполнении ансамбля скрипачей Большого театра; эпиграф — строфа из стихотворения Б. Л. Пастернака «Гамлет»:

*На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
Если только можно, Ава Отче,
Чашу эту мимо пронеси.*

Ход урока.

Учитель. Пожалуй, если говорить о том, что исторические реалии, которые мы находим в художественных произведениях, служат лишь фоном для описания человеческих драм, то почти всё творчество Шекспира является лучшим тому подтверждением. Так, скажем, при создании трагедии «Ромео и Джульетта» драматург взял за основу сюжет из новеллы итальянца Банделло, тот же приём мы находим и в трагедии «Гамлет», где в качестве сюжета использована легенда о принце Датском. И новеллы, и легенда давно забыты, однако, несмотря на это, а, может быть, и благодаря этому, образы, созданные великим англичанином, живут уже столетия и будут жить, по всей вероятности, до тех пор пока существует человечество.

В чём же причина этого феномена? Итак, средневековая Дания, Эльснор королевский замок... Казалось бы, не ждёт романтическая история из давних минувших времён... Но нет, — уже первая сцена наполняет душу какой-то непонятной

ной тревогой. И если вы, ребята, разделаете это ощущение, то подтвердите его сами, пожалуйста, опираясь на текст.

1-й ученик. Вот Франсиско, стоящий на страже, делится с другим стражником, Бернардо, своими мыслями: «Спасибо, что сменили: я озяб. // И на сердце тоска». Ничего романтического...

2-й ученик. Кроме этого, чуть позже появляются Марцелл и Горацио и становятся свидетелями необычного явления: мимо них два раза проходит призрак умершего короля, а призраки, как известно, всегда не к добру.

Учитель. Чем они объясняют его появление?

3-й ученик. Видя призрак короля в доспехах, они полагают, что его появление вызвано приближающейся войной с норвежским королём Фортинбрасом.

Учитель. А так ли это на самом деле?

3-й ученик. Нет, призраку старого короля нет дела до всего этого, его заботит только одно, ради чего он явился из мрака преисподней и бродит по замку в поисках сына: коварный Клавдий преступным образом лишает его королевства и самой жизни; призрак поэтому вызывает об отмщении: «Если только // Ты впрямь любил когда-нибудь отца... Отомсти за подлое его убийство», — приказывает он Гамлету.

Учитель. Верно, призрак озабочен только одним — местью! А что же Гамлет?

Ученик. Гамлет выполняет волю своего отца!

Учитель. Неужели? В таком случае трагедия могла быть закончена если и не в начале, то уж точно в конце второго акта. Но, как вам известно, прежде чем грянула развязка, перед нами разворачивается множество событий, которые, по существу, эту развязку отодвигают. Да и сама развязка — та ли это месть, которую обязал совершить сына призрак отца? Мне думается, что всё обстоит гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Так что давайте разбираться! Отчего Гамлет симулирует сумасшествие?

4-й ученик. Для того, чтобы усыпить бдительность короля-братоубийцы и, воспользовавшись этим обстоятельством, отомстить за отца.

5-й ученик. Нет, я не согласен. Если бы дело обстояло таким образом, то Гамлет мог бы убить Клавдия несколько раз на протяжении действия пьесы, а уж определённо он мог это сделать в тот момент, когда застал короля за молитвой.

6-й ученик. Я хотел бы опровергнуть утверждение относительно того, что Гамлет мог убить Клавдия несколько раз.

Мне кажется, что мы не учитываем особенностей личности главного героя трагедии. Ведь как бы то ни было, а Гамлет — это высокообразованный человек, и появление призрака, даже

разговор с ним, — всё это не может однозначно уверить его в том, что отец действительно отравлен и что сам он обречён на роль мстителя.

Вот поэтому Гамлет ищет действительные доказательства причин гибели отца, о чём свидетельствует хотя бы пьеса об убийстве герцога Гонзаго, разыгранная бродячими актёрами под режиссурой принца.

5-й ученик. Да, в этих рассуждениях есть рациональное зерно, но только смена, в которой Гамлет застаёт короля за молитвой, происходит уже после представления театральной труппы, и всё же Гамлет вновь находит отговорку для себя, в очередной раз откладывая справедливую месть.

Ученица. Справедливая месть? Вот уж не думала, что эти два слова могут стоять рядом! Мест, какой бы «справедливой» она ни была с точки зрения традиций или обычаев, справедливой быть не может — претендовать на справедливость может только возмездие, а оно должно исходить не от человека, но от Бога! Недаром Л. Н. Толстой избрал эпиграфом к «Анне Карениной» слова «Мне отмщение, и Аз воздам».

И потом, как можно было вообще требовать от Гамлета совершить, по существу, нечто подобное тому, что совершил Клавдий, если, по признанию самого принца, «Не желчь в моей печёнке голубиной, // Позор не злит меня...» А дальше ещё более определённо:

Ну и осёл я, нечего сказать!

Я сын отца убитого. Мне небо

Сказало: встань и отомсти. А я,

Я изощряюсь в жалких восклицаньях

И сквернословием душу отвожу,

Как судомойка!

7-й ученик. Ну, нет, представлять Гамлета невинным ягнёнком с голубиной печёнкой так же неверно, как и видеть в нём хладнокровного убийцу, ждущего своего часа.

«Из жалости я должен быть суровым», — восклицает Гамлет в разговоре с матерью. Но, что самое главное, многими поступками он подтверждает наличие у себя этого качества.

8-й ученик. Действительно, во-первых, Гамлет убивает Полония, и хотя старый придворный лстец не вызывает ни у кого особых симпатий, это ещё совсем не повод для его умерщвления. Во-вторых, смерть Полония от руки принца спровоцировала сумасшествие и трагическую гибель Офелии, а затем привела к дуэли с Лэрртом, который уж точно никем образом не повинен ни в том, что его отец был королевским шпионом, ни тем более в том, что Клавдий убил собственного брата.

Кроме этого, Гамлет ответственен и за смерть Гильденстерна и Розенкранца, а вся вина последних заключалась только в том, что они были послушными, исполнительными царедворцами...

Учитель. А вот тут позвольте не согласиться уже мне! Вы предъявляете высокие моральные требования к Гамлету, но почему-то к тем, кто его окружает, более терпимы.

Скажем, причиной смерти Лазрта стала не только и не столько злая воля Гамлета, сколько вероломство Клавдия, соучастником и, как следствие, жертвой которого оказался сам Лазрт, в чём он и расканвается перед смертью.

7-й ученик. Что ж, может быть, я действительно несколько увлёкся, но я хотел только сказать, что если бы Гамлет вовремя, не откладывая дел в долгий ящик, совершил правосудие над Клавдием, то тем самым были бы предотвращены все те несчастья, которые из-за так называемой жалости Гамлета обрушились на Датское королевство.

Учитель. Да нет же, вы опять во всех грехах вините Гамлета, но неужели начало несчастий положено им? И потом... вот вы лично, оказавшись на его месте, убили бы без долгих проволочек Клавдия?

Ученики. ?!

Учитель. А что вы так удивляетесь моему вопросу? Поймите меня правильно: речь идёт здесь не о каких-то убийствах конкретно, а о принципиальном вопросе. Каком? Давайте послушаем самого Гамлета, и, может быть, тогда ситуация разъяснится.

После этих слов в класс должен войти заблаговременно подготовленный ученик. Только для полноты впечатления пусть этот ученик будет одет, ну, скажем, если и не в средневековый костюм, то хотя бы в костюм, который использовал в своей сценической практике В. Высоцкий (см. фото); последнее было бы даже предпочтительнее.



Гамлет.

Быть или не быть, вот в чём вопрос.

Достойно ли

Смиряться под ударами судьбы,
Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними? Умереть. Забыться.
И знать, что этим обрываешь цепь
Сердечных мук и тысячи лишений,
Присущих телу. Это ли не цель
Желанная? Скончаться. Сном забыться.
Уснуть... и видеть сны? Вот и ответ.
Какие сны в том смертном сне приснятся,
Когда покров земного чувства снят?
Вот в чём разгадка. Вот что удлиняет
Несчастьям нашим жизнь на столько лет.
А то кто съёс бы униженья аска,
Неправду угнетателя, вельмож
Заносчивость, отринутое чувство,
Нескорый суд и более всего
Насмешки недостойных над достойным,
Когда так просто сводит все концы
Удар кинжала! Кто бы согласился,
Кряхтя, под ношей жизненной плестись,
Когда бы неизвестность после смерти,
Боязнь страны, откуда ни один
Не возвращался, не склоняла воли
Мириться лучше со знакомым злом,
Чем бегством к незнакомому стремиться!
Так всех нас в трусов превращает мысль
И вянет, как цветок, решимость наша
В бесплодные умственного тупика.
Так погибают замыслы с размахом,
Вначале обещавшие успех,
От долгих отлагательства.

Заключив чтение монолога, ученик отходит, например, к окну.

Учитель. Ну, и что бы вы ответили на прозвучавшие здесь вопросы?

7-й ученик. Да он просто трус! Вместо решительных действий — раздумья, вместо того, чтобы положить конец преступлению, — какие-то бесплодные мечтания о том, чтобы избежать этой — да, тяжёлой, но неизбежной участи.

9-й ученик. До сих пор я молчал, но теперь позвольте и мне вмешаться!.. Тут много чего было сказано, но обвинять Гамлета ещё и в трусости — это уже слишком! Да один лишь эпизод в море, когда Гамлет с одного судна перепрыгнул на другое, снимает с него всяческие подозрения в трусости! Не говоря уж о его поведении во время дуэли с Лазртом!

Учитель. Так, может быть, мы спросим самого принца, благо он ещё не покинул нас, что нам думать обо всей этой истории?

Ученики. Давайте спросим!

Учитель. Скажите, принц, можем ли мы узнать из первых рук, что означает ваше поведение и всё, что с вами произошло?

Гамлет. «Боже! Боже! // Каким ничтожным, плоским и тупым // Мне кажется весь свет в своих стремленьях! // О мерзость!»

Учитель. Слышите?!

Ученики. Да!

Учитель. А понимаете?!

Ученики. Да! Нет!

Учитель. Те, кто понял, поняли — что?

Ученица. Мне кажется, что Гамлет — просто несчастный человек. Он попал в ситуацию, когда нужно убивать из мести, а ему претит убийство вообще, а тем более из мести. Но трагизм ситуации в том и заключается, что избежать этой участи он не в состоянии... Да мало того, — он оказывается виновным в смерти многих людей... В общем, я не знаю, как это всё можно вынести и не тронуться умом... Какой-то заколдованный круг, кошмар... вот уж воистину: «Быть или не быть?.. Умереть, уснуть...»!

Учитель. Ну что ж, всё сказанное только что кажется мне совершенно справедливым.

Я хотел бы только добавить следующее: мы выпустили как-то из нашего разговора этот момент, а ведь Гамлет ещё и любит, да и любим, но любовь эта вместо того, чтобы помочь или хотя бы облегчить его участь, ещё больше её усугубляет.

Одним словом, переосмыслив знаменитую строку Данте об Аде, а, точнее, о смерти, можно то же самое сказать и о жизни: «Lasciate ogni speranza» — «Оставьте всякую надежду!».

Впрочем, если мы закончим наш разговор на этой печальной и безнадежной мысли, то всё-таки погрешим против истины, против жизни, потому что всё

же... Как по-вашему, хотела бы Офелия вновь обрести Гамлета хотя бы на «небесах», как о таком же благодеении судьбы мечтала в другое время, в другом произведении, другая героиня — я имею в виду Бэлу?

6-й ученик. Наверно, хотела бы. Учитель. Все согласны с таким ответом?

Ученики. Да!

Учитель. Коль так, то, может быть, нам удастся в этом убедиться...

9-й ученик. Когда на небесах окажемся?..

Учитель. Зачем же мы будем так долго ждать этого момента...

Звучит музыка, в класс входит во всём белом Офелия, приближается к Гамлету; Гамлет сбрасывает с себя оцепенение; они берутся за руки, они улыбаются друг другу, но у неё в глазах стоят слёзы, а одна слезинка, не удержавшись, срывается и скатывается вниз по щеке...

Домашнее задание. В принципе, если урок удастся, то домашнее задание будет выглядеть просто неуместным, но коль скоро может возникнуть такая необходимость, то вот один из его вариантов: письменный (устный) ответ на вопрос: «Что бы вы сказали Гамлету, доведись вам встретиться с ним?».

Ф. М. Штейнбук,
учитель СШ № 2,

г. Владимир-Волынский Волынской обл.

Долгая дорога к спасению

Изучение рассказа

Джека Лондона «Любовь к жизни»

Знакомство учащихся с творчеством Джека Лондона происходит значительно раньше, чем они изучают его в школьном курсе. Ещё в раннем детстве они читают небольшие рассказы замечательного писателя, смотрят экранизации его произведений. Поэтому целесообразно начать разговор о его творчестве, напомнив об уже известных подросткам героях. Наибольшее впечатление вызывает беседа по экранизированной повести «Белый клык». За каждым её эпизодом слышен «зов предков», чувствуется углубляющийся разрыв между человеком и природой, потребность живительного общения между ними. Человеку уже никогда не вернуть этого естественного общения и непосредственности в отношениях с землёй, единства с землёй, которое

ещё сохранил Белый Клык. Он слишком горд, и поэтому «закон дубины и клыка» непримлем для него. В нём инстинкт сильнее даже добра и ласки, хотя его сердце переполнено любви к человеку. Голос природы зовёт его под сень первобытного закона жизни.

Настроениям и биографии молодого Джека Лондона в полной мере отвечал поступок «бунтаря» Бека из повести «Зов предков», убежавшего от цивилизации и во главе волчьей стаи преследующего стадо оленей.

Менее двадцати из сорока прожитых лет работал в литературе этот великодушный писатель. Но поразительными были его творческие успехи. Только при жизни вышло пятьдесят книг. С востор-